

424	289-01	НИКОЛАЙ ТУРОВЕРОВ	"Казачье знамя"	«За Россию»
424	289-02	НИКОЛАЙ ТУРОВЕРОВ	"Казачье знамя"	«В судный час»

Елене Куниной посвящается

"Казачье знамя" (Коренблиг – Туроверов)

Часть 2 «В судный час»

1(18). Белый Крым	- 1.42
2(19). Уходящий берег Крыма	- 2.10
3(20). Прощание с Родиной	- 1.51
4(21). Забыть ли?	- 1.40
5(22). Помню доньне	- 3.10
6(23). Подумать только	- 1.51
7(24). Товарищ	- 2.52
8(25). После войны	- 1.53
9(26). Шлях	- 2.18
10(27). Юность не вернёшь	- 2.11
11(28). Казачье знамя	- 3.33
12(29). Безднадежность	- 2.06
13(30). Что возразить тебе?	- 1.47
14(31). Легион	- 1.50
15(32). Глядеть, глядеть!	- 1.53
16(33). В судный час	- 1.46

Общее время звучания – 34.41

Общее время звучания – 69.50

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 «В судный час»

1. Белый Крым

О милом крае, о родимом
Звенела песня казака,
И гнал, и рвал над белым Крымом
Морозный ветер облака.

Спеши, мой конь, долиной Качи,
Свершай последний переход.
Нет, не один из нас заплачет,
Грузясь на ждущий пароход,

Когда с прощальным поцелуем
Освободим ремни подпруг,
И, злым предчувствием волнуем,
Заржёт печально верный друг.

2. Уходящий берег Крыма

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня,
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.

А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,

Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.

Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.

Мой денщик стрелял не мимо,
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда.
Париж, 1940

3. Прощание с Родиной

Помню горечь соленого ветра,
Перегруженный крен корабля;
Полосою синего фетра
Уходила в тумане земля;

Но ни криков, ни стонов, ни жалоб,
Ни протянутых к берегу рук, –
Тишина переполненных палуб
Напряглась, как натянутый лук,

Напряглась и такую осталась
Тетива наших душ навсегда.
Черной пропастью мне показалась
За бортом голубая вода.
1926

4. Забыть ли?

Забыть ли, как на снеге сбитом
В последний раз рубил казак,
Как под размашистым копытом
Звенел промерзлый солончак,

И как минутная победа
Швырнула нас через окоп,
И храп коней, и крик соседа,
И кровью залитый сугроб?

Но нас ли помнила Европа,
И кто в нас верил, кто нас знал,
Когда над валом Перекопа
Орды вставал девятый вал?

5. Помню донные

В эту ночь мы ушли от погони,
Расседлали своих лошадей;
Я лежал на шершавой попоне
Среди спящих усталых людей.

И запомнил, и помню доньше
 Наш последний российский ночлег,
 – Эти звёзды приморской пустыни,
 Этот синий мерцающий снег.

Стергло нас последнее горе
 После снежных татарских полей –
 Ледяное Понтийское море,
 Ледяная душа кораблей.

Всё иссякнет – и нежность, и злоба,
 Всё забудем, что помнить должны,
 И останется с нами до гроба
 Только имя забытой страны.

6. Подумать только

Подумать только: это мы
 Последние, кто знали
 И переметные сумы,
 И блеск холодной стали
 Клинков, и лучших из друзей
 Погони и похода,
 В боях израненных коней
 Нам памятного года
 В Крыму, когда на рубеже
 Кончалась конница уже.
 Подумать только: это мы
 В погибельной метели,
 Среди тмутараканской тьмы
 Случайно уцелели
 И в мировом своем плену
 До гроба все считаем
 Нас породившую страну
 Неповторимым раем.

7. Товарищ

Перегорит костер и перетлеет,
 Земле нужна холодная зола.
 Уже никто напомнить не посмеет
 О страшных днях бессмысленного зла.

Нет, не мученьями, страданьями и кровью
 Утратою горчайшей из утрат:
 Мы расплатились братскою любовью
 С тобой, мой незнакомый брат.

С тобой, мой враг, под кличку «товарищ»,
 Встречались мы, наверное, не раз.
 Меня Господь спасал среди пожарищ,
 Да и тебя Господь не там ли спас?

Обоих нас блюла рука Господня,
 Когда, почуяв смертную тоску,
 Я, весь в крови, ронял свои поводья,
 А ты, в крови, склонялся на луку.

Тогда с тобой мы что-то проглядели,
 Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
 Не для того ль мы оба уцелели,
 Чтоб вместе за отчизну умереть?

8. После войны

Я знаю, не будет иначе.
 Всему свой черед и пора.
 Не вскрикнет никто, не заплачет,
 Когда постучусь у двора.

Чужая на выгоне хата,
 Бурьян на упавшем плетне,
 Да отблеск степного заката,
 Застывший в убогом окне.

И скажет негромко и сухо,
 Что здесь мне нельзя ночевать
 В лохмотьях босая старуха,
 Меня не узнавшая мать.
 1930

9. Шлях

Все те же курганы
 И гетманский шлях,
 Седые бурьяны
 На снежных полях,

А вечером поздно,
 Уже наверху,
 Знакомые звезды
 На Млечном шляху.

В морозной полуде
 Родное окно, –
 Какие-то люди
 Живут здесь давно,

И дом мой им тоже
 Такой же родной,
 Как будет он позже
 Для смены другой.

Приходят, уходят
 И снова придут;
 Но старые песни
 Уже не поют, –

Никто и не знает
 О песне такой:
 За Доном гуляет
 Казак молодой!
 1951

10. Юность не вернётся

Эти дни не могут повторяться, –
 Юность не вернется никогда.
 И туманнее и реже снятся
 Нам чудесные, жестокие года.

С каждым годом меньше очевидцев
 Этих страшных, легендарных дней.
 Наше сердце приучилось биться
 И спокойнее, и глуше, и ровней.

Что теперь мы можем и что смеем?
 Полюбив спокойную страну,
 Незаметно медленно стареем
 В европейском ласковом плену.

И растёт и ждёт ли наша смена,
 Чтобы вновь в февральскую пургу
 Дети шли в сугробах по колена
 Умирать на розовом снегу.

И над одинокими на свете,
 С песнями идущими на смерть,
 Веял тот же сумасшедший ветер
 И темнела сумрачная твердь.
 1932

11. Казачье знамя

Мне снилось казачье знамя,
 Мне снилось – я стал молодым.
 Пылали пожары за нами,
 Клубился пепел и дым.

Сгорала последняя крыша,
 И ветер веял вольней,
 Такой же – с времён Тохтамышша,
 А, может быть, даже древней.

И знамя средь чёрного дыма
 Сияло своею парчой,
 Единственной, неопалимой,
 Нетленной в огне купиной.

Звенела новая слава,

Ещё неслыханный звон...
И снилась мне переправа
С конями, вплавь, через Дон.

И воды прощальные Дона
Несли по течению нас,
Над нами на стяге иконы,
Иконы – иконостас;

И горький ветер усобиц,
От гари став горячей,
Лики всех Богородиц
Качал на казачьей парче.
1949

12. Безнадежность

Ты говоришь: – Смотри на снег,
Когда синей он станет к ночи.
Тяжелый путь за прошлый грех
Одним длинней, другим короче;

Но всех роднят напевы вьюг,
Кто в дальних странствиях обижен.
Зимой острее взор и слух
И Русь роднее нам и ближе.

И я смотрю... Темнеет твердь.
Меня с тобой метель сдружила,
Когда на подвиг и на смерть
Нас увлекал в снега Корнилов.

Те дни прошли. Дней новых бег
Из года в год неинтересней, -
Мы той зиме отдали смех,
Отдали молодость и песни.

Но в час глухой я выйду в ночь,
В родную снежную безбрежность –
Разлуку сможет превозмочь
Лишь познающий безнадежность.

13. Что возразить тебе?

Что возразить тебе? Ах, бесполезно!
В потоке жалоб и угроз
Уже дрожит единственный, железный
Мой, в этой жизни нерушимый мост.

Всё верх ногами в сокрушительном потоке:
Обломки покаяний и грехов,
Дела и люди, – строки, строки,
Тобой переиначенных стихов.

Любовь к стихам – чудесная обуза,
 Любовь к стихам – крушение и беда.
 И мечется испуганная муза,
 Сгорая от девичьего стыда.
 1962

14. Легион

Ты получишь обломок браслета.
 Не грусти о жестокой судьбе,
 Ты получишь подарок поэта,
 Мой последний подарок тебе.

Дней на десять я стану всем ближе.
 Моего не припомня лица,
 Кто-то скажет в далёком Париже,
 Что не ждал он такого конца.

Ты ж в вещах моих скомканных роясь,
 Сохрани, как несбывшийся сон,
 Мой кавказский серебряный пояс
 И в боях потемневший погон.

15. Глядеть, глядеть!

Глядеть, глядеть! И глаз не отрывать,
 И знать, что никогда не наглядеться
 На Божий мир. Какая благодать,
 Какая радость для стареющего сердца.

И здесь, в чужом, и там, в родном краю,
 В деревне под Парижем и в станице,
 Где жег огнем я молодость свою,
 Чтоб никогда потом не измениться,

Всё тот же воздух, солнце... О простом,
 О самом главном: о свиданьи с милой
 Поёт мне ветер над её крестом,
 Моей уже намеченной могилой.
 1952

16. В судный час

На простом, без украшений, троне
 Восседает всемогущий Бог.
 Был всегда ко мне Он благосклонен,
 По-отечески и милостив и строг.

Рядом Ангел и весы и гири, –
 Вот он – долгожданный суд!
 Всё так просто в этом райском мире,
 Будто здесь родители живут.

На весы кладётся жизнь земная,
Все мои деянья и грехи,
И любовь к тебе, моя родная,
И мои нетрудные стихи.

Сколько веса в этой бедной лире,
Певшей о земном и для земных?
Ангел молча подбирает гири,
Выбирая самый лучший стих...

О, как все они теперь убоги,
Эта плоть и эта кровь моя, –
В судный час пред Богом, на пороге
Нового простого бытия.
1945